

СЕРГЕЙ ДЮЛЬДЯ

50 NORTH
-я ПАРАЛЛЕЛЬ

(1958...2008) \pm 1

СТЕРЕО

50°00'01.91" С 36°14'29.35" В

© 2009, XOREX HOME RECORDS, 50°С.Ш./36°В.Д.

© 1975+**Матильда™** (жанр).

© 2009, **XOREX HOME RECORDS**: Гиршмана, 17, кв. 95, 61002, Харьков, Украина.

Исполнение, запись и цифровое сведение звука: Сергей В. Дюльдя.

В аранжировках использованы свободно распространяемые любительские
MIDI-секвенции из открытых источников, доступных в сети Internet.

Литературный редактор: к. фил. н. Елена А. Скоробогатова.

При записи этого альбома ни одна скотина не пострадала.

Авторские права, похоже, соблюдены.

Дозволено цензурой.

Напечатано в Украине.

Даже и не думайте использовать этот CD-ROM или буклет коммерчески. Да и кто его купит?
Он выпущен дилетантом и для дилетантов. Это интимный, можно сказать, семейный реплиз.
Впрочем, если у вас есть предложения... Мой и-мэйл Sergiy.Dyulda@gmail.com, или заходите...

50-я параллель

Моим друзьям, с любовью...

1. Первая песня на свете → Е. Скоробогатова, 49	c. 07	1:52
2. Интерлюдия: <i>Is there any birthday out there?</i>	c. 08	2:08
3. Ваше, блин, Сиятельство... → И. Тулузов, 50	c. 09	6:38
4. Крошка Мери → М. Ракивненко, ур. Аронова, 50	c. 12	4:23
5. Money ³ : Маня-Маня-Маня → М. Коротаева, 50	c. 15	5:39
6. Money ³ : Маня-Маня → М. Коротаева, 50	c. 18	2:17
7. Money ³ : Маня → М. Коротаева, 50	c. 20	3:59
8. Ода на прибытие Бориса Зингермана (51) на родину героя	c. 21	3:46
9. Воробьи летят над нашей зоной → А. Воробьёв, 51	c. 23	7:11
10. Ангел мой → Е. Скоробогатова, 50	c. 25	3:56
11. Параюшт → С. Дюльдя, 50	c. 26	3:06
12. Песня из к/ф "Земля Санникова"	c. 27	3:09

Музыка: С. Никитин (1), Pink Floyd (2,5,7), В. Шаинский (2), И. Шварц (3), И. Круйтой (3), М. Таривердиев (4), В. Высоцкий (4), О. Митяев (4), И.-С. Бах (5), Ф. Шуберт (5,7), ABBA (5), Slade (5), Kander&Ebb (6), М. Мусоргский (8), М. Глинка (8), А. Галич (8), С. Дюльдя (9,11), Eagles (9), Л. ван Бетховен (10), А. Зацепин (12)

Тексты: Дм. Сухарев (1), Venepheys Team (3,4), И. Николаев (3), С. Дюльдя (3-11), М. Коротаева (4,8), Е. Скоробогатова (3,8), С. Бобок (8), Л. Дербенев (12)

Вокал: С. Дюльдя (1,3-12), Е. Скоробогатова (1), М. Аронова (3)

Аранжировка, исполнение и цифровое сведение: Сергей Дюльдя (1-12)

В качестве сырья неподрезано MIDI-файлами из Всемирной Сети (5-7,10,12)

50°00'01.91" С 36°14'29.35" В

50-я параллель

От Автора.

Концепция этого альбома навеяна проф. А. Блохом (Бирмингем, шт. Алабама, США), известившим меня о межконтинентальном проекте Полтинник — сдачи не надо, осуществленном по поводу полу века Матильды™ Александром (Зипом) и Ларисой Руссаковскими (Пало Альто, шт. Калифорния, США, <http://music.russakovsky.com>).

50±1 лет — это, к сожалению, вполне достаточно, чтобы быть увековеченным, буде есть кому увековечивать. Я, борясь со скучой и прогрессирующими комплексом провинциальности, решил продемонстрировать, что есть кому и тут, на исторической Родине.

Удалось ли — судить вам. Но написано и записано все это с тем же самоценным ощущением драйва (или, *устар.*, вдохновения), на котором мы все воспитаны и воспроизводимся со светлых Дней Мехмата, Физика и первовступления в брак столпов, стропил и контрфорсов нашей общей команды.

Да хранит их Господь на всех меридианах и параллелях.
Это взгляд с пятидесятиой.

Сергей (Митя) Дюльдя

17 мая 2009 г., Харьков.

50-я параллель

Реверансы

АВТОР ВЫРАЖАЕТ ГЛУБОКУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ дражайшим объектам поздравления (в порядке русского алфавита) —

Маринке Ароновой (*ака* Ракивненко), Лёше Воробьеву, себе личнно, Боре Зингерману, Машеньке Коротаевой, Лельке Скоробогатовой и кн. Игорю Тулузову

— за факт их существования...

АВТОР ПРОСИТ ПРОЩЕНИЯ у тех, кому не досталось в этом альбоме, ассоциированном с географией. Что ж, “наш путь на север”, как говорил хан Чингиз. Хотя объективно, подобно многим из вас, он шел на запад. В этой связи следует особо отметить (в алфавитном порядке)

Сашу Блоха, Витю Бунтarya (*Буню*), Владимира Зиновьевича Вальшонка (*Мончика*), Шурика Веркина, Пашу Водкина, Диму Воловику, Юру Жданова, Александра Зильберблата-Руссаковского (*Зипа*), Димулю Карминского (*Кармика*), Мишу Каськова, Анатолия Любашевского, Сашу Рацковского (*Рацю*), Сеню Сатановского (*Саймона*), Володю Серебряного, Сашу Скоробогатова (*Старика*), Игоря Цукермана-Судовцева, Вл. Шагина (*Шагина*), Юрика Шакирова, Анатолия Шлапаковского, Жору Юдина, Сашу Ярокера (*Ярика*)

и иже с ними, чьи эстетики причудливо переплетаются в неповторимой атмосфере “50-й параллели”.

АВТОР ПРЕКЛОНЯЕТ КОЛЕНЫ пред супругой Лелькой, сыном Иваном и котом Чижиком — за творческую поддержку и терпение в студии...

50°00'01.91" С 36°14'29.35" В

От составителя.*

Жанр этого альбома определить столь же легко, сколь и трудно. Простое определение состоит в отсутствии всякого жанра. Всякий жанр живёт и процветает именно в силу его неопределённости.

Но если, о смелый читатель, ты жаждешь определения истинного, то да не устрашит тебя жар отверзшейся бездын. Герасим и Муму forever. Генеральная Репетиция ДМ-77. ДФы и Бенефизы в Харькове, Тбилиси и Ереване. Олимпиада-80 в Бердянске и Артёмовске. Загадочная русская душа двадцатипятилетнего Паши Водкина. Отпетые свадьбы Цукермана, Ярокера и Дюльди. Проводы Зингермана в Москву. Старик Эмбарго. Автореферат дисс. на соискание уч. степ. канд. пед. наук Вл.Ад. Воловика. "Евангелие от Фонаря" в толковании разных конфессий. И литературная игра Графоман-Борзописец™, породившая целый корпус локальных шедевров и, как минимум, двух больших поэтов по обе стороны нулевого меридиана. Версии. Интерпретации. Соположение несополагаемого, или, как тут говорят, *впіхування невпіхувального*. Коллаж. Беззастенчивое заимствование. Преодоление пластика вскрытием новых отношений. Оттенки. Интертекст. Многозначность. Девичью честь имею — это статус или процесс? Функциональная полисемия в языках славянской, романо-германской и семитской групп. Это про нас. И на фига?

Всего-навсего, чтобы на миг, на роль, на продолжительность аудиотрека или 16мм киноленты ощутить причастность тому огромному, чем ты не являешься, и никогда не станешь быть, будь тебе хоть 50. Вдохнув, прожить другой жизнью. И, парадокс, случается, что она всё длится, когда и первой-то не остаётся. Так станем же снова юны и наглы, поменш доки всі ми є жиєм.

Дилетанты путешествуют. Что здесь у нас? Стойкий запах Экстракта Матильды™. Гефисманское садоводство Ю. Жданова. Мараэм™ Вл. Вальшонка. Глубинаидиотизма™ С. Дюльди. А там? Подвижничество Руссаковских. Билль (укр. біль) Сатановского о чистоте русского языка. Стихи Шагина. Эклектиада Блоха. И снуют вдоль параллели крылатые дипкурьеры, переносчики любви, купидоны экономкласса — Карминский, Аронова, Зингерман.

Так что ж им нести, как не этот райский коктейль в одном флаконе стандартного стерео?

Берите своё добро там, где оно лежит, и дарите всем, кто его истинно достоин. Истинно, говорю вам. Вначале было слово, потом приписали музыку — и не стало вдруг вокруг ни эллина, ни иудея. И стал звук. И увидел я (не сразу), что звук хорош. И издал на CD.

Так смелей, читатель! Кто сказал, что нет такой партии, чтобы скоротить эту долгую ночь? Есть, есть такая партия! Настрой свой DVD-плейер на 50дБ примерно. Облокочившись, утопни в мягком партере по середине панорамы и... Начнём, пожалуй...

А.С. Пушкин. Евгений Онегин.

* Прим. ред.: Это редактированию не поддаётся. Если уж его несёт, так несёт. (Е. Скоробогатова).

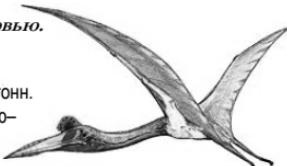
1. Первая песня на свете.

Первоисточник: Татьяна и Сергей Никитины.
Музыка: Сергей Никитин.
Стихи: Дмитрий Сухарев.
Вокал: Сергей Дюльдя, Елена Скоробогатова.

Лельке, с любовью.

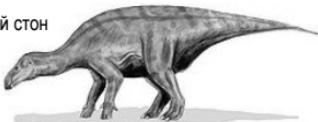
Жил-был игуанодон
Весом восемьдесят тонн.
И дружил он с птицо-
птеродактилицею.

Ничего эта птица не пела,
Лишь зубами ужасно скрипела,
И хрюпала она и стонала,
А других она песен не знала...

А — а — а...

Но в восторге хрюпый стон
Слушал игуанодон,
Радуясь певице-
птеродактилице,

Ибо звуки ужасные эти
Были первой песней на свете,
Самой первой песней на свете,
На безлюдной, на дикой планете...

А — а — а... А — а — а... А — а — а...

Популярная в бардовских кругах нехитрая песенка из репертуара Татьяны и Сергея Никитиных о творческих взаимоотношениях игуанодона и птеродактилицы на детские стихи Дмитрия Сухарева так понравилась моей жене Лельке, что пришлось несколько ритмизированную версию преподнести ей на семьюсемилетие 24 сентября 2007 г. Запись особо ценна (и пока уникальна) тем, что партию Птеродактилицы в ней исполнила сама юбилья, как нельзя более рельефно (см. рис.) обозначив проникновение в образ и свои незаурядные данные характерной певицы.

2. Интерлюдия.

Первоисточники: Pink Floyd (*The Wall*, 1979),
Крокодил Гена и его друзья.
Музыка: Roger Waters, Владимир Шайнский.

PINK
FLOYD
THE
WALL

*Is there
any birthday
out there?*

Стремительно вводит слушателя в проблематику альбома. Если вольно перевести "Is there anybody out there?" (*The Wall*) как "есть там кто-нибудь?", то нас будет интересовать, "кто там ещё родился?". Для непонятливых во второй части можно возникнуть тема Крокодила Гены композитора Шайнского. Но в финале вновь доминирует эзистенциальное начало Pink Floyd.

3. Ваше, блин, Сиятельство.

Первоисточники: Павел Луспекаев, Булат Окуджава (Белое солнце пустыни),
Тасися Повалый (Пусть вам повезёт в любви).
Музыка: Исаак Шварц, Игорь Крутой.
Стихи: Венерфис Team, Игорь Николаев.
Вокал: Сергей Дюльдя, Марина Ракинченко, урожд. Аронова.

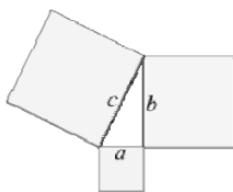

*Его Сиятельству
к. ф.-м. н. кн. И. Г. Тулузову,
с любовью.*

“Ваша биография, Игорек Тулузов,
Как флюорография бывшего Союза...”
(из невошедшего)

Ваше, блин, Сиятельство,
типа, князь Тулузов,
Годы, обстоятельства виснут тяжким грузом.
В письмецо с картинкой пристально смотри —
нам теперь политинник,
а было и по двадцать три...

Ваши превращения,
Игорек Тулузов,
Жизнь и приключения Робинзона Крузо...
Мы опишем как-то, только позови,
компромата факты
и сладкие плоды любви.

Ваши разыскания,
кандидат Тулузов,
сумма квадратов катетов суть квадрат гипотенузы.
Перестаньте, черти, сядем визави,
вместе мы начертим
пифагоровы штаны любви.

$$a^2 + b^2 = c^2$$

Ваша теорфизика,
Ph.D Тулузов,
Для кого софистика, а кому обуза.
Скажем без снобизма — что ж, c'est la vie,
если сделан бизнес,
то пусть нам повезет в любви.

Ваши инвестиции, гражданин Тулузов,
Дерзкие амбиции от борта и в лузу.
В ласковые сети клиентов лови —
не везет им в смерти,
так пусть им повезет в любви.

Ваше окружение, Радомир Тулузов,
Вечное кружение сайтов и блютусов.
Чудное мгновение останови.
Если откровенно,
то пусть нам повезет в любви.

Ваше процветание, господин Тулузов, —
Плотное питание, сёмга и мерлуза.
Двести граммов с перцем на стол подзови —
если тост от сердца,
то пусть нам повезет в любви.

“Все, кто, любовь теряя, боялся жить,
Все, кто по жизни не научился плить,
Все, кто попал под пули людской молвы —
Я вам пою. Пусть вам повезет в любви.”

Изготовлено к юбилею кн. Игоря Георгиевича Тулузова — не последней персоны в оргкомитетах Дней Физика конца семидесятых и не превзойденного А. Рашковским (Рашей) на Ереванских гастролях первого исполнителя роли Отелло в эпохальной трагедии В.В. Шекспира-Вальшонка (Мончика) “Платок Дездемоны” на Бенефизе-1979.

Князь Тулузов, в народе более известный, как Тулуп, прошел долгий путь от скромного кандидата физико-математических наук до директора Экспохолла "Радмир" (г. Харьков, см. на рис.), а в промежутке побывал и повыше.

Его пятидесятилетие отмечалось с барским размахом и гlamуром 24 июня 2008 г. в вышепомянутом "Радмире" при большом стечении местной держпартноменклатуры, натурализованной мафии (как обыкновенной, так и научной), а также заметной постаревшей золотой молодежи.

Основа композиции — остро ценимое всем советским народом и, в частности, кн. Тулузовым во времена ночных бдений на Отакара Яроша 11^а произведение Булата Шалвовича Окуджавы с чрезвычайно продуктивной формой и трогательным, легко экстраполируемым содержанием.

Кавер-текст писали все резиденты Венерфис Team (включая специально залетевшего из Канады Виктора Бунтаря, он же Буна). Каждый жаждал неоднократно самовыразиться в адрес юбиляра. Навялили столько, что многое (см. эпиграф) осталось за рамками стереотипного варианта, пошедшего в производство.

Аккомпанемент в один присест вдохновенно наигран на клавишных кавер-автором композиции. Он же настоял на несколько неожиданном переходе к прямому цитированию хитовой босановы украинско-российской поп-дивы Таисии Повалий. По его (С. Дюльди) глобальной идее, это должно было засвидетельствовать разношерстной публике, что не маразмом™ единственным полнит-сие наше отношение к юбиляру.

Неоднозначно встреченная творческим коллективом идея была принята единогласно без голосования. Однако теперь даже самым пристрастным критикам очевидно, что высокопрофессиональный вокал Марини Ракинченко (ур. Ароновой) лишь украсил композицию, слегка за контаминировав попсовое звучание оригинала ненавистными Карминским-мл. щемящими обертонами авторской песни.

Финальные секвенции на мотивы *Et si tu n'existe pas* (Joe Dassin) и *You're in the Army now* (Status Quo) носят чисто технический характер и призваны служить фоном для вручения презентов объекту поздравления.

Песня была издана в виде сингла и вживую под фанеру громко исполнена сводным хором команды Венерфис на ковровой дорожке "Радмира". Имела оглушительный успех у юбиляра и его присных (Его Сиятельство Арошку в щечку целовать изволили...). Поэтому не удивительно, что она имела продолжение (см. след. трек).

Для "50-й параллели" композиция была специально пересведена цифровым способом. Была доокуджавлена выразительная партия акустической гитары и убраны неизбежные на уровне технологии 2008 г. шумы на линии и фоновый звон стаканов.

4. Крошка Мери.

Первоисточники:

Эдита Пьеха, Игорь Тулузов, Сергей Дюльдя, Олег Митяев.

Музыка:

Микаэл Таривердиев, Владимир Высоцкий, Олег Митяев.

Стихи:

Григорий Поженян, Алексей Воробьев, Сергей Дюльдя,

Игорь Тулузов, Мария Коротаева, Елена Скоробогатова.

Вокал:

Сергей Дюльдя.

Мери Ароновой, с любовью.

“Где-то есть город, тихий, как сон,
Пылью тяучей по грудь занесён.
В медленной речке вода, как стекло...
Где-то есть город, в котором тепло.
Наше далекое детство там прошло.”

В сентябрьский золотистый день
родились все, кому не лень.
Не лень родиться было Крошке Мери.
Ходила в ясли, в детский сад,
бежала в школу и назад,
и детство было светлым и прекрасным,
было good, и даже very.

Но хочешь, верь, а хошь, не верь, —
попала Мери в Универ.
Ах, что же будешь, Мери,
ты делать в Универе?
Там скуча, там студенты спят,
как сонные тетери. (2 р.).

Но в группе номер 35
студентам не хотелось спать.
Всё потому, что с ними была Мери.
Кто с кем, кто где и кто куда,
а Мери с группой всегда —
в колхозе, и в общаге, на субботнике
и даже в Универе.

Был каждый Мери очень рад,
одноимённый ел салат,
И если пела Мери,
то все вокруг немели.
От восхищения они
и рта раскрыть не смели. (2 р.)

Лет минувших меркнут тени, будто не было и нет. Осень на дворе.
А она на этой сцене, и точеный силуэт — чернь на серебре.
Нас не так уж мало. Сентябрем и маем
нас по-прежнему одаривает жизнь.
Как там бубна ляжет? И неплохо даже,
что хозяйка нам неточно ворожит...

Мери Аронова — одна из матерей-основательниц Бенефиза, выдающийся физик-теоретик в области газовой индустрии, а на рубеже веков — организатор и вдохновитель туземного бардовского движения, исполнитель пристойных стихов собственного сочинения.

Ныне заслужила отдых, который мы ей и презентуем.

Ядро композиции — валентиновка на мотив из "Алисы в Стране чудес" — была подарена ей на Международный женский день далекого 1978 года Лешей Воробьёвым, Тулупом и автором альбома. Спустя тридцать лет, 22 сентября 2008 г., эти последние (представленные, согласно сценарию, как пан Директор и его зам. по креативу по фамилии Дидюля) акустически проорали её под мерину гитару со сцены вышеупомянутого Экспохолла "Радмир" на организованном в честь юбилея Мери фестивале бардовской песни "Опять двадцать пять" по её прямому заказу.

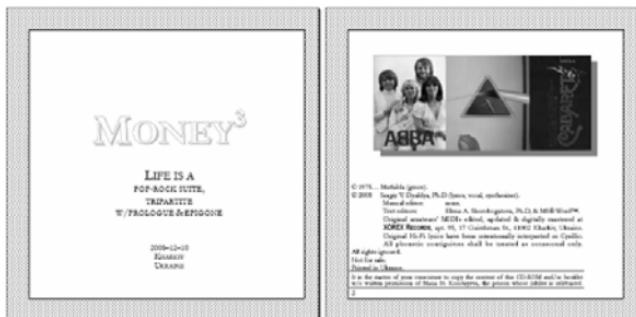
Бурные аплодисменты и общий успех live-презентации подвигли на создание студийной версии, которая вошла в альбом "50-я параллель" и при этом обросла интродукцией и катарсисом.

Первая призвана возвратить в память Мери девичье пристрастие к интонированию на манер великой Эдит (Пьехи). С годами пристрастия меняются, и аранжировка "Крошки Мери" как-то незаметно, но неотвратимо потребовала интонаций кондового авторского шансона о женской доле, воплощенных в Соседке Олега Митяева, более известной пиллу в жёстком исполнении Михаила Шуфутинского. Отвечающий моменту прочувствованный текст автор альбома произвёл на свет при активном содействии супруги Лельки и Мани Коротаевой, которые в этом тоже понимают.

5÷7: Маня в кубе.

Треки с пятого по седьмой включительно исторически являются ингредиентами 12-минутной трехчастной поп-рок-сюиты *Moneу³* (читается "Маня-кьюбет"), преподнесенной нами (см. рис.) 10 декабря 2008 г. на пятидесятилетие Марии Степановны Коротаевой.

Особенность текста этой оратории состоит в более или менее систематическом применении техники межъязыковой фоносемантической аттракции, изобретённой деятелями Матильды™ и ценимой по таким её вершинам, как "Кант и Гегель", "Я не водил её к маме..." и "Веслом траэмирую" на музыку и слова The Beatles, а также по её внутриязыковому обобщению вида "Лейбов, братцы, Лейбов // Лейбов, братцы, жд". Умение спышать на двух языках одновременно очень помогло разработчикам методики при перепатриации. Для команды Бенефис эта техника менее характерна, однако не менее уважаема. В силу её поэтической изысканности мы преподносим её неизменно поэтической натуре Мани Коротаевой.

На треке 7, в угоду оригиналу Дэвида Гилмора, неверно утверждается, что "Маня — это дверь". Неправда. Маша Коротаева — это всё, и отнюдь не только наше. С младых ногтей незаурядный лирический поэт, непревзойденный мастер прикладной версификации, центральный право-защитник 90-х, времен распада ССРР, а ныне — прожженный писака украинской целлюлозо-бумажной и электронной прессы, верная супруга Сергея Бобка, добродетельная мать, и соавтор, готовый на всё. Итак,

Машиньке Коротаевой, с любовью...

5. Маня–Маня–Маня.

Первоисточники:	Pink Floyd (<i>Breath & Time: Dark Side of the Moon</i> , 1973), ABBA (<i>Money-Money-Money</i> , 1976), Slade (<i>Coz I luv u</i> , 1971).
Музыка:	Johann Sebastian Bach, Franz Schubert (<i>Ave Maria</i>) Pink Floyd, ABBA, Slade.
Стихи:	Сергей Дюльдя.
Вокал:	Сергей Дюльдя.

Пришла зима во всей красе,
и не пройтись по росе
босиком...

Но в первой трети декабря
друзья рождаются не зря
косяком.

Стало быть, есть, где присесть,
что попить и чем поесть,
так до краёв бокал налей
в пятидесятий юбилей...

...Мани, Мани, Мани, Мани,
Мани, Мани, Мани, Мани...

Маня-Маня-Маня
на собраны
историческом.

Money, money, money

Must be funny

In the rich man's world.

Маня-Маня-Маня
в состояны
историческом.

Money, money, money

Always sunny

In the rich man's world.

А-ха, а-ха-а...

Aha -ahaaa

Ох, как зимы идут,
дивны качеством их, а не
их количеством.
Их количеством.

All the things I could do
If I had a little money
It's a rich man's world,
It's a rich man's world

Зовёт она за стол гостей,
так пей текилу и тупей,
пей абсент.

Ведь лыко вяжется пока,
хоть лично я успел слегка
заслабеть,

но, собрав остатки сил,
новый тост провозгласил:

за тексты между строк,
за влагу между век,
за рифму с кровью,
за безупречный слог,
за сумасшедший век
и за здоровье,

за пронзившую года
трассу "не скажу куда",
за смех и радость юных лет,
когда "она была поэт"...

Маня-Маня-Маня,
графомания,
ты соришь ёщё,
Маня-Маня-Маня,
словесами
за наличный счёт.

А-ха, а-ха-а...

Но, властителем дум,
ты в стихе обетованном
воспаришь ёщё.

I work all night, I work all day,
to pay the bills I have to pay
Ain't it sad.

And still there never seems to be
a single penny left for me.
That's too bad.

I just like the things you do, mmm
Don't you change the things you do, mmm

Only time can tell
if we get on well
coz I luv you.
All that's passed'us by
we can only sign
coz I luv you.

I just like the things you do, mmm
Don't you change the things you do, mmm

Money, money, money
Must be funny
In the rich man's world.
Money, money, money
Always sunny
In the rich man's world.

Aha -ahaaa

All the things I could do
If I had a little money
It's a rich man's world,

Маня-Маня-Маня,
лей в стаканы

безразлично что.

Маня-Маня-Маня,
"Мукузани"
и "Столичной" штоф.

Кря-кря, кергуду...

Домой синий иду...
В голове болит, у Мани
принял лишнего.
До неприличного.
О-хо-хо...

Money, money, money
Must be funny

In the rich man's world.

Money, money, money
Always sunny

In the rich man's world.

Aha -ahaaa

All the things I could do
If I had a little money
It's a rich man's world,
It's a rich man's world.

Первая часть трилогии сконцентрирована на поэтическом эго Мани Коротаевой, равно как и на предполагавшихся на момент написания произведения (и в итоге вполне подтвердившихся) перипетиях фуршетного застолья на чествовании Мани за той самой дверью на Пушкинской, 18, эйдос которой детально разрабатывается на треке 7 в третьей части сюиты.

Мощное вступление *Ave Maria* на музыку шедевров Pink Floyd *Breath* и *Time*, слегка оттенённых темой оригинала, плавно перетекает в доминирующую ритмiku шведской группы ABBA.

Её творчество облюбовано нами давно, со времён исполнения этого хита А. Ярokerом и автором альбома на бессмертные стихи Кота от бр. Стругацких

Кря-кря, мои деточки,

Голубяточки!

Сладок кус не доедала... и далее по тексту

в сопровождении гуслей, купленных в "Детском мире". Отсюда *Кря-кря* финального вокализа.

Интермеццо на тему сингла *Coz I luv u* группы Slade — это дань уважения автора альбома Александру Русаковскому, гениально реализовавшему экспрессивный потенциал звезды декабряского топ-чарта 1971 года в своем хипловом трибьюте на 50-летие А. Рашковского, выполненном в традиции фоносемантической аттракции. В своем римейке мы сознательно отступаем от ригористского следования технике ФСА, акцентируя внимание слушателя на неподдельной искренности двухаккордной дворовой гармонии в её воплощении динозаврами британского глэм-поп-хард-рока 60-х – 70-х.

6. Маня-Маня.

Первоисточник: Liza Minelli & Joel Grey (*Money-Money: Bob Fosse's Cabaret, 1972*).
Музыка: John Kander & Fred Ebb.
Стихи: Сергей Дюльдя.
Вокал: Сергей Дюльдя.

Маня есть всего гарант,
...сего гарант,
...того гарант.
Маня естеством таран,
Либез свобод и прав —

Марко-Лениновых "Правд",
...Барак Обам,
...собак и панд.
Свобода прессы — вот тот храм,
где Клинтон, к стенке встав,
померк, закон поправ.

Money makes the world go around
...the world go around
...the world go around
Money makes the world go around
It makes the world go 'round.

A mark, a yen, a buck or a pound
...a buck or a pound
...a buck or a pound
Is all that makes the world go around
That clinking, clanking sound...
Can make the world go 'round

УНИАН и Интерфакс, Статус-Кво, Объектив-
Но им жареные факты искать недосуг.
Маня предоставит факты им оператив-
Но, состряпав заодно восхитительный суп.

За кого митинговал местный "Мемориал", как торнадо?
Кто реально крышует путан?
Сколько мэр у вас украл? Где и с кем перебрал губернатор?
И когда у нас Майдан? Белый Дом?

Мане пофиг серый волк,
...ведь с нею Бог
...и сам Бобок!
Маня в прессе знает толк —
в офсете ли, в брошюрах
<...> и в корректурах...

Money makes the world go around
...the world go around
...the world go around
Money makes the world go around
Of that we both are sure...
raspberry sound on being poor!

Эффективен алкоголь на все сорок, коль кризис резвится на просторах Отчизны твоей. Эффективно и ушу здоровит и легко, им потея, в мире глюков оставаться трезвой. Венеролог, коль не вор, то не даст прозябать от напасти хилой тенью *a la* гладомор. Так "Лэхам до ста лет!", тет-а-тет, красоте не завидуй, а халявно влезь домой...

к ней...

Мания здесь всего гарант —
...гражданских прав
...и дамских тайн.
Мания прессы вольной гранд,
с чем все и поздравляют
Манию-Манию, Манию-Манию,
Манию-Манию, Манию-Манию.
Где налито, где налито
Мане-Мане, Мане-Мане?
Макарену, вальс и танго
Миника с Лелькой пляшут славно.
Вволю песен в что горазд...
Сильней всего Мараэм!

When you haven't any coal in the stove
And you freeze in the winter
And you curse to the wind at your fate.
When you haven't any shoes on your feet,
And your coat's thin as paper,
And you look thirty pounds underweight
When you go to get a word of advice
From the fat little pastor,
He will tell you to love evermore.
But when hunger comes to rap,
rat-a-tat, rat-a-tat at the window
See how love flies out the door...

For, money makes the world go around
...the world go around
...the world go around.
Money makes the world go 'round
The clinking, clanking sound of...
Money money money money
Money money money money...
Get a little, get a little
Money money money money...
Mark, a yen, a buck or a pound,
That clinking, clanking, clunking sound,
Is all that makes the world go 'round,
It makes the world go 'round!

Во второй части Мания исчерпывающим образом воспета в качестве адепта разных весьма не лишних нам свобод и практикующего журналиста широкого профиля.

Вокально это труднейшая композиция альбома. Это заметно даже самому благорасположенному слушателю. Исполнителю нелегко состязаться с дуэтом Лайзы Минелли и Джозея Грея из фантасмагорического Кабаре Боба Фосса. Им и платили побольше, и Оскары не зазря дают.

Но внимательное сопоставление текстов этой страницы позволяет утверждать, что нам всё-таки удалось побить буржуя на своём поле фоносемантической аттракции.

7. Маня.

Первоисточник:

Pink Floyd (*Money: Dark Side of the Moon*, 1973).

Музыка:

Roger Waters.

Стихи:

Сергей Дюльдя.

Вокал:

Сергей Дюльдя.

Маня — это дверь,
за которой всегда ждут гостей.
Маня, как-то раз
именно за ней я встретил Вас.
Ну-ка, друзья,
соберёмся за нею,
поговорим
о былом...

Мане снится храм
поззии, читаемой друзьям.
Маня, тот посев
взошёл на нивах планеты всей.
Но всё, что читается,
в конце концов упирается
в эту дверь.
в эту дверь.
в эту дверь.

Money, get away.
Get a good job with more pay and you're okay.
Money, it's a gas.
Grab that cash with both hands and make a stash.
New car, cav-i-ar,
four star day-dream,
think I'll buy me
a football team.

Money, it's a crime.
Share it fairly but don't take a slice of my pie.
Money, so they say
Is the root of all evil today.
But if you ask for a raise
it's no surprise that they're giving
none away.
none away.
none away.

Третья часть подводит некоторые итоги. Она также свидетельствует, что автору альбома для юбилея ничего не жалко, даже *Money* Роджера Уотерса. Впрочем, жалко всё-таки было, и знаменитая партия саксофона, несколько ущербная внутри обретённой в Internet MIDI-секвенции, была отрихтована и перебрана им вручную на технике и аутентичном звуке Yamaha.

Уже говорилось об архетипическом образе Мани-как-двери кв. 13. Однако вдумчивый слушатель обнаружит в finale этого трека альбома иной скрытый мотив — мотив Загольфстримья, тень монументальной кирпичной Стены из другой притчи Pink Floyd, пятую печать разных судеб, ставших уделом поколения ортодоксальных пятидесятников.

На треках 8 и 9 альбома этот мотив мало-помалу становится самодовлеющим.

8. Ода на прибытие Бориса Зингермана на родину героя.

Первоисточники:	Иван Козловский (<i>Борис Годунов</i>), Хор Е.И.В. театра оперы и балета (<i>Жизнь за царя</i>), Александр Галич (<i>Когда я вернусь...</i>).
Музыка:	Модест Мусоргский, Михаил Глинка, Александр Галич.
Стихи:	А.С. Пушкин, барон Е. Розен, Сергей Дюльдя,
Вокал:	Мария Коротаева, Елена Скоробогатова, Сергей Бобок. Сергей Дюльдя.

Боре Зингерману, с любовью.

Месяц светит, котёнок плачет...
Вставайте, люди русские,
К вам едет Зингерман!

Борис, ты не прав,
ты не смеяся, Борис, ты не прав,
что многие лета уже обретаясь в привычном своём третьем Риме,
ты чаще стопы направляешь свои в загольфстримье,
чем к милой Итаке, куда прибывают с утра...

поезда...

Ты также не прав,
что, отечства землю поправ,
ты прямо с вокзала, разделавшись круто с таможней,
не здешних взыскуешь, а тотчас алкаешь тамошних
и дочь-Артемиду скрываешь под сенью дубрав,
о Борис, ты не прав...

Борис, ты не прав,
если мыслишь, что хватит раз в год
нырнуть в этот город — туманный, звенящий, рашковский,
чумной, зильберблатный, — pardonnez-moi, — руссаковский,
масонский, лихой, сатановский —
и это спасёт...

О, как ты не прав,
над Гудзоном, Москвой и Янцзы
отринув места, где сливаются Харьков и Лопань,
где ткut полотно бесконечное две Пенелопы,
с ресниц на основу роняя две светлых слезы...

Но я оглянусь,
пересилив надсаду и грусть.
Нам за пятьдесят,
и уже целиком состоявшись,
трепавшись,
прославвшись,
стрелявшись
и перебоявшись,
я на Чернышевской споткнусь о твой бронзовый бюст,
об него навернусь...

Любимый нами с ранней юности Борис Валентинович Зингерман, *Esq.*, —
просто очень хороший человек. И неординарный.

Кристально чистый математик, не чуравшийся компьютеров кустового ВЦ.
Еврей, большую часть жизни посвятивший учёту и сохранению русской крови.
Муж жены, владеющей японским, и отец дочери по имени Диана.

В общем, хороший человек. И неординарный.

С точки зрения означенного в хедере коллектива текстовиков "50-й параллели" единственными недостатками Бориса Валентиновича являются упорное проживание в столице нашей бывшей Родины городе-герое Москве и редкость посещения родины исторической, которой он откровенно предпочитает заморские вояжи.

О том и сложилась эта песня на пронзительный мотив другого эмигранта, Александра Галича.
Она написана на исходе недели 51-го рождения Б. Зингермана в долгую ночь на 10 мая 2009 г.,
когда он с Дианой направлялся в Харьков для очередной встречи с внезапно посетившей родные края калифорнийской четой Зиповых (А. и Л. Руссаковскими).

Впрочем, к его чести, нам его тоже досталось.

9. Воробы летят над нашей зоной.

Музыка:

Сергей Дюльдя,
Eagles (*Hotel California*, 1976),
Toto Cutugno (*Ciao, bambino, sorry*, 1976).

Стихи:

Сергей Дюльдя.

Вокал:

Сергей Дюльдя.

Алексу Спарроу, с любовью.

“Если ностальгии нету,
её надо выдумать.”
С. Дюльдя

“Он летит ночной порой,
лунным светом освещенный”
П.И. Карпов

Творчество душевнобольных

Птица гордая родимых краёв —
Всей Руси известен род Воробьёв.
Чернокрылы, одиноки, легки...
Не губите Воробьёв, мужики!

А мы в кризисе живём, как в войну,
Хлеб жёём и воду горькую пьём,
Мы бодримся и натужно острим, но
Кто из принципа, кто за монпансье,

Под собою ощущаем страну,
Только нету среди нас Воробьёв.
Улетели Воробы за Гольфстрим.
А один — так тот вообще по статье.

По ст. 58, ч. 2
Что, мол, лучше жить в канадской тюрьме,
Год назад, как пятьдесят разменял.
На Торонтской зоне срок отмotal

Он упёк себя туда за слова,
Чем в Украине моей при Кучме.
Пара вышек — вот такой номинал...
И косых дождей хлебнул досыта.

Он свой долг капитализму отдал.
Припаханился. Как лунь, поседел.
Но и там тот же оскал, тот же строй,
А на зоне на активной толчки...

Не стучал, и иногда голодал.
И на физику пошёл, отсидев.
и McMастер придирается злой.
Пожалейте Воробьёв, мужики!

И один и тот же снится мне сон:
Не казною, а уже за свои
Их полёт высок и долг, тёпл их плед.
И, как прежде за Урал, на простор,

Кому кола, а кому алкоголь,
И решает капитан им сказать, что, мол,
Снова зеркало Великих озёр...
На таможне шмона гам, кровь из вен...

Я проснулся, и итог был таков:
Так же Водки нет, ведь он где-то там
Так з/к расконвоированный
И оттуда, где пылает закат,

В автобусе на триста персон
Возвращаются сюда Воробы.
Под луной блестит консоль на крыле.
Навстречь солнцу борт идёт, на восток.

Но закрыты Шенон, Франкфурт, Де Голль,
For your safety, вертаемся назад.
Снова вышка, снова гласный надзор.
И на паркинге скulит минивэн.

Так же нету среди нас Старикив,
Выражается в присутствии дам.
На Находке вековал, ждал весны...
Облака плывут одни, облака.

Мій куме Лёша Воробьёв не поёт и не поёт. Изредка пишет себе эпистолярную прозу уровня Букера и Пелевина. Преподает экспериментальную физику в почтенном университете McMaster, что в местечке Гамильтон, Онтарио, Канада. Любит жену Лялю, воспитывает взрослого сына и дочь-красавицу, мою крестницу. То есть окончательно осел.

Но были и другие времена. В его профессорском доме на ул. Ленина я впервые отведал Самуся за спором о Камю ином. Он метал в меня ножки в птг. Мирный Якутской АССР. В его колонках я осознан саунд Pink Floyd (сл. и ср. треки 2,5,7 этого альбома).

И не было во всём Бенефизе лучшего музыкального критика и звукорежиссёра. Именно ему мы обязаны осуществлённой для "Платки Дездемоны" в час пик на ст. м. Советская экстримной записью Герасим и Муму, отойдите от края платформы... Это сейчас просто, а тогда...

Но чур меня, читатель, другие времена ушли. И весьма безвозвратно.
Об том и датированная декабрём 2008 г. экспозиционная песня на его 51-летие.

Она выдержана в не слишком-то характерной для автора альбома стилистике русского шансона на крутом кроссфейде блатного и диссидентского надрывов, неожиданно навеянных тоской по Лёше, якутскими реминисценциями, "Справочником по ГУЛАГу" Жака Росси (М.: Просвет, 1991) и обильно цитируемым выше Галичем.

О других цитатах. С *Hotel California* Eagles (жал, что не Sparrows) всё ясно из контекста. А вот тема Мирей Матьё *Ciao, bambino, soty* на музыку Тото Кутунью спонтанно возникла в финале как рецидив коды проблемной баллады о посещении юным 'кспериментатором' (*sic!*) г. Парижа (*Girardot, Casino, Cabaret*), которую Толя Любашевский, Тулуп и автор альбома преподнесли Лёше Воробьёву примерно на четвертьвекалетие. Хорошо бы Париж, он ближе...

10. Ангел мой.

Музыка: Лудвиг Ван Бетховен.
Стихи: Сергей Дюльдя.
Вокал: Сергей Дюльдя.

Ангелу мосему Люшеньке. И пышлёночку.
(Ф.М. Достоевский. Братья Кафазовы.)

Из края в край вперед иду с любимою женою.
Не знаю, что я там найду, но мой Совок со мною.
Я в нем родился, рос и жил одной со всеми долей.
И ангел надо мной кружил, храня меня и холя.

Я был примерный пионер и стал примерным мужем.
И детям подавал пример, и был народу нужен.
И мой всегда, и мой везде был мой Совок со мною.
И крепче не было гвоздей, и ангел под луню...

В полях под снегом и дождем мы сиживали рядом.
Я укрывал его плащом, пред тем со стени снятым.
И в лихолетье темных лет шаги в ночи считая,
Мой ангел плакал, если след гвоздя на стенке таял.

Ich komme schon durch manche Land, and flew across the ocean.
Мой ангел мой ценил талант, двукрыл и непорочен.

Последний грошик разделял с последним обормотом,
Avec que si, avec que la, avec que la marmotte.

На предпоследнем этаже в обличии человека
Так продолжается уже последние полвека.

Из года в год день ото дня зимою и весною
Мой Ангел бережет меня, и мой Совок со мною.

Эта Летопись полу века подарена жене 24 сентября 2008 года. Встречена осторожно из-за сложности музыкальной формы. В филигранной аранжировке безвестного groundhog-фана из шт. Кентукки бетховенский *La Marmotte* (Сурок) от мальчиков-савояров эпохи Марии-Антуанетты зазвучал на тонкой грани между Rammstein и ирландской джигой, что вполне созвучно характеру нашей семейной жизни на сломе веков и общественных устройств.

Близкая к таким вершинам русской классики, как *Разлука ты, разлука и У кошки четыре ноги*, это единственная песня альбома, которая может претендовать на коммерческий успех как в электричках, так и в контексте современной клубной культуры.

11. Парашют.

Музыка: Сергей Дюльдя.

Стихи: Сергей Дюльдя.

Вокал: Сергей Дюльдя.

Себе, с любовью...

У природы попрошу
я судьбе моей впридачу
золотистый парашют,
именуемый Удачей.

Изумрудною весной,
от предчувствий холода,
ты скроишь мне запасной
именуемый Надеждой.

Голубой аэроплан,
нам ниспосланный с тобою,
пристегнет мне два крыла,
именуемых Любовью.

Но обиду затая,
на плите читая имя,
спросишь,
отчего же я
не воспользовался ими?

Это очень личное. Текст песни — на самом деле рутинный Графоман-Борзописец™ от ноября 1982 г. на не помню кем предложенную тему "Парашют". Но прочно и надолго забытое, стихотворение воскрепло благодаря недавно вновь обретённому самиздатовскому сборнику "Ипостаси" — антологии Графоманов автора альбома, свёрстанный им в начале 80-х на машинке марки "Москва".

И оказалось как раз кстати. Добавив хип-хоповый аккомпанемент, я подарил его себе на 50-й день рождения 7 декабря 2008 года.

Так эта безусловно лучшая песня альбома нашла адресата.

12. Песня из к/ф “Земля Санникова”.

Первоисточник:

Олег Анофриев.

Музыка:

Александр Зацепин.

Стихи:

Леонид Дербенёв.

Вокал:

Сергей Дюльдя.

50-й параллели, с любовью...

Несколько облагороженная винтажным озоном раритетная звукозапись 1999 года, времен Миллениума, Intel Pentium™/133, Creative SoundBlaster™ AWE32 и гимнов Тюменбургаза.

Огромное спасибо землепроходцу Санникову. Классическое, вневременное произведение. Нечеловеческая музыка А. Зацепина. Прецзионная лирика Л. Дербенёва. Как теоретизирует моя супруга Лелька, “слово, равное самому себе”.

Возразить невозможно. Можно лишь посвятить всем нам, да и всем прочим тоже.

50-я параллель

Моим друзьям, с любовью...

1. Первая песня на свете → Е. Скоробогатова, 49	c. 07	1:52
2. Интерлюдия: <i>Is there any birthday out there?</i>	c. 08	2:08
3. Ваше, блин, Сиятельство... → И. Тулузов, 50	c. 09	6:38
4. Крошка Мери → М. Ракивненко, ур. Аронова, 50	c. 12	4:23
5. Money ³ : Маня-Маня-Маня → М. Коротаева, 50	c. 15	5:39
6. Money ³ : Маня-Маня → М. Коротаева, 50	c. 18	2:17
7. Money ³ : Маня → М. Коротаева, 50	c. 20	3:59
8. Ода на прибытие Бориса Зингермана (51) на родину героя...	c. 21	3:46
9. Воробыи летят над нашей зоной → А. Воробьёв, 51	c. 23	7:11
10. Ангел мой → Е. Скоробогатова, 50	c. 25	3:56
11. Парашют → С. Дюльдя, 50	c. 26	3:06
12. Песня из к/ф "Земля Санникова"	c. 27	3:09

Музыка: С. Никитин (1), Pink Floyd (2,5,7), В. Шаинский (2), И. Шварц (3), И. Крутоя (3), М. Таривердиев (4), В. Высоцкий (4), О. Митяев (4), И.-С. Бах (5), Ф. Шуберт (5,7), ABBA (5), Slade (5), Kander&Ebb (6), М. Мусоргский (8), М. Глинка (8), А. Галич (8), С. Дюльдя (9,11), Eagles (9), Л. ван Бетховен (10), А. Зацепин (12)

Тексты: Дм. Сухарев (1), Venepheys Team (3,4), И. Николаев (3), С. Дюльдя (3-11), М. Коротаева (4,8), Е. Скоробогатова (3,8), С. Бобок (8), Л. Дербенев (12)

Вокал: С. Дюльдя (1,3-12), Е. Скоробогатова (1), М. Аронова (3)

Аранжировка, исполнение и цифровое сведение: Сергей Дюльдя (1-12)

В качестве сырья неподрезговано MIDI-файлами из Всемирной Сети. (5-7,10,12)

50°00'01.91" С 36°14'29.35" В

© 2009, XOREX HOME RECORDS, Харьков, Украина.

Авторские права, похоже, соблюдены.

Дозволено цензурой.

Напечатано в Украине.

СТЕРЕО

